

Если бы тогда кто-нибудь сказал Фэн Пин, что Тан Чжань сначала показался ей очень дружелюбным человеком, то события, которые случились позже, глубоко потрясли бы ее, заставив полностью отбросить это первое впечатление. Подробности этого происшествия общество обсудит позднее, но, когда слухи о том, что Тан Цзянань и Фэн Пин открыто демонстрируют свою любовь, широко разошлись, атмосфера вечера стала немного таинственной.

Они оба не были невинными подростками, так что, естественно, им полагалось задуматься о следующем шаге. Даже если идея съездить друг друга зародилась у них обоим одновременно, претворить эту идею в реальность было совершенно иным делом, тем более что помолвка была заключена Тан Цзянанем в порыве гнева. Говоря другими словами, их отношения основывались отнюдь не на любви. Интимные действия парочки, у которой на самом деле не было никаких чувств по отношению друг к другу, заставляли окружающих чувствовать себя немного неловко и, в общем понимании, были совершенно неуместны.

Фэн Пин не была человеком со строгими моральными устоями, впрочем, как и Тан Цзянань. Но Тан Цзянань считал, что он использовал Фэн Пин в истории с этой помолвкой, и именно она оказалась в невыгодном положении, хоть этого и не понимала, и поэтому он все равно чувствовал за собой вину. Он чувствовал, что больше не сможет бесстыдно разглядывать ее тело и намеренно притворяться безупречным рыцарем.

К несчастью, в тот момент, когда его намерения вышли наружу, он не смог добиться от Фэн Пин понимания. Наоборот, она поняла все неправильно, будто бы он подготавливает базу для того дня, когда пожалеет о своем предложении брака и уйдет – она все еще не знала Тан Цзянаня. Он же никогда бы не подумал о таком сценарии, потому что верил, что в этом мире нет никаких проблем, которые нельзя бы было решить с помощью денег. Даже если бы он действительно сожалел о своем решении жениться на ней, вопрос заключался лишь в том, насколько большой должна была бы быть цифра на чеке, так как это могло создать для него некоторые трудности. Однако нынешний он все-таки питал к Фэн Пин некоторые чувства, хоть и был слегка сбит с толку... Но посторонним все же показалось бы странным, если бы между ними не было никакой близости.

Они жили на одном этаже, один – в хозяйской спальне, другая – в гостевой. Из-за того, что этаж был слишком просторным, две темно-красные двери, глядящие друг на друга в темной ночи, казались разделенными огромным расстоянием друг от друга. Время отдыха у них двоих тоже отличалось очень сильно, как будто бы они намеренно избегали встреч и поэтому не ложились спать в один и тот же час. Когда Тан Цзянань вставал по утрам, чтобы пойти на работу, Фэн Пин определенно еще крепко спала. В восьми или девяти случаях из десяти он отправлялся на деловые банкеты после работы, но Фэн Пин категорически их ненавидела, а, поскольку год подходил к концу, Тан Цзянань действительно был очень занят.

Слухи в обществе наконец улеглись. Что касается слова «новости», то происходит оно от слова «новый», а даже самые способные люди не смогли бы каждый день занимать основное место в заголовках новостей. Что уж там говорить о людях вроде Фэн Пин, которые сами по себе не представляли никакой ценности в качестве материала новостной статьи. Главная ее ценность заключалась в том, что она сумела ухватиться за большое дерево – семью Тан, что и сделало ее на короткое время центром внимания СМИ. Следующий шаг, который должны были сделать папарацци, – сообщить об отрицательном отношении к ней семьи Тан, а потом –

выяснить, с кем ей изменял Тан Цзянань, и когда чувства этих двоих изменились, и так далее. В любом случае, профессионалы высшего класса если уже не успели приготовить скандал, то как раз этим и занимались.

Фэн Пин погрузилась на несколько дней в спячку, ей слишком лениво было двигаться. Но сначала она договорилась о встрече с Фан Ботао, поручив ему разобраться с квартирой на улице Инь Хуа, где жила раньше, и к тому же – чтобы объяснить ему все насчет этой помолвки и удовлетворить его подозрения и любопытство.

Раз уж ситуация зашла настолько далеко, Фан Ботао мог только принести свои поздравления. Они начали обедать и лениво болтали, до тех пор, пока он не выдержал и не припомнил, как невежливо она покинула благотворительный банкет тем вечером.

Рассказывая об этом, Фэн Пин весьма разозлилась. Что же касалось проблемы с ее пальто, самым важным было то, что отношение сотрудников оказалось слишком злобным. Она не собиралась опускаться до их ничтожного уровня, а записала этот долг на счет Чжоу Синьчжу. На этот счет есть удачное выражение: «У гор и вод есть шанс на встречу, дни длинны для всех» [1].

Фан Ботао не мог не рассердиться, когда услышал о том, что произошло. Впоследствии членская карта клуба Red Day существовала лишь номинально: каждому, кто хотел провести там мероприятие, отказывали без исключения.

Фан Ботао был опытным бизнесменом, который всегда оставлял себе некоторую свободу действий, когда вел дела. Тан Цзянань же, в противоположность, был совершенно другим. Клуб Red Day получил звонок с нагоняем от его секретаря – от чего лицо менеджера стало пепельно-серым. И впрямь, в жизни всегда могут произойти какие-то неожиданные события: кто бы мог подумать, что эта женщина станет невестой второго молодого господина из семьи Тан? Только что менеджер получил похвалу и награду от Чжоу Синьчжу, как ему тут же пришлось отправиться к Чжоу Тянью и признаться в своих преступлениях.

Чжоу Тянью был старшим братом Чжоу Синьчжу и старшим сыном богатейшего человека Шэнина – Чжоу Динсиня. В этом году ему только что исполнилось сорок, он любил путешествовать, расширять свои горизонты и был ценителем искусства. Точнее, он был ценителем искусства в том же смысле, что и его отец [2]. Он не отнесся серьезно к неодобрительным действиям Тан Цзянаня – ведь тот «разгневался из-за красоты». Но по случайности через два вечера они столкнулись друг с другом в ресторане «Красный рукав». И семья Тан, и семья Чжоу были важными именами в Шэnine, поэтому им не было никакого смысла ссориться по таким мелочам. Так что эти двое вместе выпили, чтобы развеять обиды, и вопрос был улажен.

Тем вечером господин Чжоу первым забрал чек и оплатил его, а Тан Цзянань подошел его поблагодарить. В роскошном частном зале в тот момент находились дюжины мужчин и женщин, сидевших по всей комнате. В лучах света стоял мужчина, к которому все это время были прикованы их взгляды, но он не обратил на это особого внимания – лишь поприветствовал людей перед уходом.

На второй день членский билет клуба Red Day прибыл в офис председателя корпорации «Бэйчэн», и Тан Цзянань небрежно бросил его в ящик стола. Он забыл о нем до того, как наступила пятница, и он собрался домой пораньше, так как в компании не было никаких срочных дел.

На часах было только четыре вечера, и Фэн Пин не оказалось дома.

Шофер доложил ему, что Фэн сяоцзе отправилась на антикварный аукцион. Тан Цзянань спросил адрес и поехал туда сам. Он и понятия не имел, что она интересовалась антиквариатом.

Тан Цзянань отыскивал нужное место и медленно повернул, чтобы заехать на парковку. В этот момент он увидел Фэн Пин в гигантских солнечных очках, закрывавших почти половину ее лица. Она стояла на ступеньках и разговаривала с мужчиной. Погода в тот день была не очень хорошей, темные и мрачные облака закрывали небо, а сильный ветер яростно трепал ее зеленый жакет. Мужчина выглядел немного знакомым, но поскольку виден был только его профиль, Тан Цзянань не мог четко его разглядеть.

Он припарковал машину и быстро пошел к ним, окликая ее по имени:

– Фэн Пин!

Услышав звук, двое стоявших на ступенях людей одновременно повернулись.

Фэн Пин была совершенно не готова к его появлению и остолбенела, не в состоянии ничего предпринять. Ее и так бледное лицо казалось еще более бесцветным на контрасте с темными очками, а красивый ротик в момент ответа был поднят вверх. Мужчина рядом с ней был высоким и стройным, с художавым лицом и длинными глазами. Уголки глаз у него поднимались вверх. Он выглядел словно женщина в мужском теле.

Взгляд Тан Цзянаня скользнул по двоим людям, а затем сосредоточился на мужчине.

– Этот господин?.. – спросил он.

– Здравствуйте, председатель Тан, – этот человек вмешался, прежде чем Фэн Пин удалось заговорить. – Я – Ань Юэшен из Юаньши Real Estate.

– Эн, о... Заместитель председателя Ань... – Тан Цзянань издал утвердительные звуки, потом наконец вспомнил и протянул руку для рукопожатия. Ань Юэшен спустился на ступеньку ниже и пожал ему руку.

– Ребята, вы знакомы друг с другом? – спросил Тан Цзянань.

Ань Юэшэн быстро взглянул на Фэн Пин и слегка рассмеялся.

– Конечно, фото появились во всех новостях.

Услышав эту фразу, Тан Цзянань догадался. Фэн Пин сейчас была его невестой, и этот заместитель председателя Ань, должно быть, хотел воспользоваться этой возможностью и сблизиться с ним. Поэтому он открыл рот и небрежно сказал:

– Заместитель председателя Ань коллекционирует антиквариат?

Ань Юэшэн снова рассмеялся.

– Даже если бы у меня и было такое высокосексуальное хобби, денег на него у меня нет. Я здесь ради нашего председателя Юаня. Он уехал в деловую поездку, каким-то образом получил информацию и позвонил мне, чтобы приобрести сливовую вазу династии Мин. Так что я обязан щедрости Фэн сяоцзе...

– О? – Тан Цзянань улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Фэн Пин.

Все это время, стоя в стороне, Фэн Пин молчала, прежде чем наконец-то произнести:

– Похоже, скоро пойдет снег. Давай поскорее вернемся. До свидания, господин Ань.

Договорив, она ушла, даже не взглянув на Ань Юэшэна.

Тан Цзянань снова пожал Ань Юэшэну руку и попрощался.

Примечания переводчиков:

[1] 〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇〇: Люди всегда смогут встретиться друг с другом на своем жизненном пути, дни длинные, и времени для этого будет достаточно.

[2] Напомню, что отец Чжоу Синьчжу попутно занимался инвестициями в развлекательные компании, а компании взамен поставляли ему молодых-красивых любовниц, от чего так бесилась его дочь.